История

УДК 294.6

DOI 10.31554/978-5-7925-0600-8-2020-3-111-133

Е. Ю. Харьков

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ И ТРУДЫ МУГЕ САМТЭНА ГЯЦО

Статья посвящена результатам исследования автобиографии Муге Самтэна Гьяцо (1914–1993) «Зерцало, отражающее историю моей жизни» (*Rang gsal A dar sha*). Целью исследования было рассмотрение религиозно-дидактического и символического аспектов автобиографии ученого, которые соответствуют смысловым пластам «внутреннего» и «тайного» *намтара*. Основной задачей исследования была реконструкция процесса продвижения Муге Самтэна Гьяцо по стезе обучения и этапов его становления как буддийского учителя и автора многочисленных трудов. Также ставилась задача проследить, каким образом отражены в автобиографии два аспекта духовного развития – обретение благих духовных качеств и достижение мудрости. Особый раздел статьи посвящен краткому источниковедческому очерку сочинений Муге Самтэна Гьяцо, которые содержатся в его *сумбуме*. В основе творчества ученого – богатый опыт изучения, практического освоения и преподавания десяти классических индо-тибетских наук. Ознакомившись с сочинениями Муге Самтэна Гьяцо, написанными современным языком и одновременно обобщающими колоссальный опыт работы с древними и средневековыми текстами, можно сделать вывод, что их изучение будет, без сомнения, полезно всем, кто стремится глубже узнать тибето-буддийскую культуру.

Ключевые слова: Муге Самтэн Гьяцо (*dMu dge bsam gtan rgya mtsho*), автобиография (*rang gi nam thar*), «внутренняя» биография (*nang gi nam thar*), «тайная» биография (*gsang ba'i nam thar*), сочинения Муге Самтэна Гьяцо, буддийские науки.

Е. Yu. Kharkova

SPIRITUAL PATH AND WORKS OF MUGE SAMTEN GYATSO

Presented in the article are the results of the further study of «The Mirror of My Life» (*Rang gsal A dar sha*), the autobiography by the prominent Tibetan scholar Muge (Murge) Samten Gyatso (1914–1993). The main research objective was to trace the didactic and symbolic aspects of the scholar's autobiography correlating with the «inner» and «secret» *namthars'* semantic levels. The special aim of the present research was to reconstruct the process of his discipleship and the formative stages of his path as a spiritual teacher and the author of numerous works. No less important was to find out how the narration reveals the two aspects of spiritual development, such as the accumulation of spiritual virtues and the accumulation of insights. A considerable part of the article is devoted to the brief survey of the works by Muge

Харькова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, независимый исследователь (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: evam2000@mail.ru.

Samten Gyatso comprised in his *sumbum*. The scholar's creative endeavours are based on his extensive experience of studying, mastering and teaching the ten classical Indo-Tibetan cultural sciences. His works of various genres are written in contemporary Tibetan and at the same time accumulate the scholar's great experience of work with ancient and medieval texts. Having acquainted with the works by Muge Samten Gyatso we have arrived at the conclusion that their study will be with no doubt useful to anyone who wish for a deeper knowledge of Tibetan Buddhist culture.

Keywords: dMu dge bsam gtan rgya mtsho, autobiography (rang gi rnam thar), «inner» biography (nang gi rnam thar), «secret» biography (gsang ba'i rnam thar), works by Muge Samten Gyatso, Buddhist cultural sciences.

Автобиография Муге Самтэна Гьяцо «Зерцало, отражающее историю моей жизни» (Rang gsal Adarsha) – это самый полный источник сведений о жизни и деятельности ученого¹ и, кроме того, ценный ресурс для изучения буддийской культуры Тибета XX в. Материалы этого *намтара* дают основания квалифицировать Муге Самтэна Гьяцо как представителя традиционной тибетобуддийской учености и реконструировать стадии его духовного пути от ступени ученичества до обретения им статуса религиозного наставника. Именно тот факт, что главным в рассматриваемом сочинении является религиозно-дидактический аспект, позволяет нам квалифицировать автобиографию Муге Самтэна как традиционное жизнеописание. Религиозно-дидактическая составляющая в первую очередь раскрывается через такие ключевые моменты, как принадлежность к определенной линии преемственности и описание жизненного пути с точки зрения обретения «двух накоплений» (санскр. divi sambhāra, тиб. tshogs gnyis) – накопления религиозных заслуг и накопления мудрости.

Во «внутренних» *намтарах* особое внимание уделяется описаниям того, как происходит взращивание в потоке сознания главного героя биографии трех аспектов *праджны* – слушать учение, размышлять над его смыслом, осваивать его в процессе практики созерцания (санскр. śravaṇa, cintā, bhāvanā; тиб. thos, bsam, sgom gsum); каким образом обретают три достоинства – ученость, нравственность, служение другим (тиб. mkhas btsun bzang gsum gyi yon tan); как осуществляют три основных функции ученого – проповедь, диспут, составление сочинений (тиб. 'chad, rtsod, rtsom gsum). В рассматриваемой автобиографии Муге Самтэна Гьяцо содержатся все эти элементы повествования.

Во вступительных стихах – Поклонении (тиб. mchod par brjod pa, санскр. maṅgalaśloka)², – предваряющих его автобиографию, Муге Самтэн Гьяцо обозна-

¹ *Rang gsal Adarsha* (далее А) входит в первый том полного собрания сочинений ученого [Сумбум 1997 Т. 1: 525–707].

² В индийской, а затем и в тибетской традиции, *мангалашлока* – почтительное приветствие и хвала гуру, *иштадеве* (тиб. yi dam), а также призывание их благословения – была обязательной частью религиозно-философских сочинений. Эти вступительные стихи часто носили методологический характер, являясь выражением философских воззре-

чил свои философские воззрения и отдал дань почитания своей духовной линии преемственности:

[1] Кланяюсь Владыке Учения¹, победившему четырех мар²,
Манджушри и Майтрее – держателям сокровищницы глубокого и широкого учения³,

Тибетским ученым, [последователям] двух колесниц.

Уподобляемый белому лотосу Победоносный, украшение рода Шакьев⁴,

Да пребудет твое учение во благе!

[2] О великий Лобсан Такпа, воплощение Манджушри⁵,

Линии отца и сыновей⁶ от всего сердца кланяюсь.

Благодаря золотому колесу [деятельности]⁷ теоретиков и практиков [этой линии],

Учение Будды торжествует на всех четырех континентах⁸.

[3] Всеведущий Чжамьян Шейпа⁹, отец и сыновья,

Линия твоих перевоплощений – великих владык Учения – торжествует.

Келсан Пэлчжор Санпо, Чжигмэ Тинлэй Гьяцо, Кёнчог Лобсан Самдуб,
Цюлтим Гьяцо, Чжамьян Легше, Лобсан Чойдэн –

Они защитники живых существ,

К ним как к прибежищу иду вплоть до достижения просветления.

ний автора и свидетельством его принадлежности к определенной религиозно-философской традиции.

¹ bStan pa'i dbang po – эпитет Будды.

² Bdud bzhi, санскр. catvārimāra – четыре силы, четыре заблуждения, препятствующие достижению просветления: phung po'i bdud, skandhamāra – заблуждение относительно природы *скандх*, nyong mong pa'i bdud, kleśamāra – заблуждение относительно природы аффектов, 'chi bdag gi bdud, mṛityupatimāra – заблуждение относительно природы смерти, lha'i bu'i bdud, devaputramāra – заблуждение относительно природы страсти.

³ Zab rgyas gdams – т.е. линия «глубокого воззрения» (zab mo'i lta brgyud, gaṃbhīradṛṣṭi) и линия «широкого действия» (rgya chen spyod brgyad, vaipulyacarya). Согласно традиции, первое учение изначально проповедовал бодхисаттва Манджушри, второе – бодхисаттва Майтрея.

⁴ Sha kya tog – эпитет Будды.

⁵ Т. е. Чже Цонкхава (1357–1419), основатель школы Гелуг тибетского буддизма.

⁶ Выражение «отец и сыновья» (тиб. yab sras) – означает в тибетобуддийской традиции «учитель и ученики». Прежде всего, подразумеваются прямые ученики Цонкхавы – Гьялцаб Тарма Ринчен и Кхедуб Гелег Пэлсанпо.

⁷ Золотое колесо (gser gyi 'khor lo) – это не только символ проповеди буддизма, но также символ единства светской и духовной власти [Thubten Legshay Gyatsho 1979: 20]. Золотое колесо – это также один из символов чакравартина, вселенского правителя. Символика чакравартина подробно рассматривается С. Х. Шомахмадовым [2007].

⁸ Gling bzhi – четыре континента буддийской космологии, ориентированных по сторонам света: Пурравидеха (Восток), Джамбудвипа (Юг), Апарагодания (Запад), Уттаракуру (Север).

⁹ Первый Кюнкьен Чжамьян Шейпа Агван Цондуй (1648–1721). Основатель монастыря Лавран Ташикьил.

[4] Я простираюсь к стопам царей, министров, переводчиков и пандитов, Которых помнит весь Тибет – солнце Учения.

Кланяюсь и тем добрым наставникам, которые преумножили мои знания, начиная с умения читать [А: 525–526].

В Поклонении можно выделить четыре фрагмента. В первом содержится хвала и выражение почитания Будде Шакьямуни, бодхисаттвам Манджушри и Майтрее, тибетским ученым, продвигающимся по духовному пути с помощью «двух колесниц» – традиции «глубокого воззрения» и традиции «широкого действия». Это говорит о том, что ученый относил себя к последователям обеих традиций. Первая традиция основывалась на учении с доминирующим аспектом «мудрости», сущность которого была в изучении природы «я» и элементов бытия – дхарм. По преданию, это учение было проповедано бодхисаттвой Манджушри индийскому философу Нагарджуне (II в. н.э.) и распространялось через его линию преемственности. Вторая традиция опиралась на теоретическое и практическое учение с доминирующим аспектом «метода». Содержание этого учения – этапы пути бодхисаттвы к просветлению и те практики, которые этим этапам соответствуют. Как гласит предание, бодхисаттва Майтрея проповедовал это учение индийскому философу Асанге (IV–V вв.), и далее оно распространялось в его линии преемственности до Атиши, от которого оно стало известно в Тибете.

Во втором фрагменте содержится поклонение Цонкхаве (1357–1419), основателю школы Гелуг, и его линии преемственности. Автор подчеркивает роль Цонкхавы как систематизатора буддизма, который указывал на необходимость сочетания теоретического и практического подходов к учению¹.

В третьем фрагменте автор указывает на свою связь с лавранской традицией, воздавая хвалу Первому Чжамьяну Шейпе и линии его перевоплощений. К лавранской традиции относятся и его непосредственные учителя, имена которых он называет. Это лавранские ламы Лако-ринпоче Чжигме Тинлэй Гьяцо (1866–1948), Доби-тулку Келсан Пэлчжор Санпо (1882–1958), лама Кёнчог Самдуб, а также его двоюродный дед, лама Лобсан Чойдэн.

В четвертом фрагменте содержится благодарственное обращение ко всем учителям, которые его когда-либо обучали, а также ко всем тибетским царям, министрам, *лоцавам* и *пандитам*. Ключевым в этом фрагменте, с нашей точки зрения, является тот факт, что автор считает память Тибета высшим критерием оценки деятельности всех, кто был причастен к достижениям тибетобуддийской культуры, ведь память поколений – одно из важнейших условий сохранения этнокультурной идентичности.

¹ Об этом говорит сам Цонкхава в своей автобиографической поэме «Песнь об исполнении предназначения» (*mDun legs ma*), в которой он описывает этапы своего обучения. Текст этого сочинения переведен на английский язык [Life and Teachings 1982: 41–42].

Для обретения «достоинства учености» и воспитания способностей слушать, размышлять и созерцать (тиб. *thos bsam sgom gsum*) необходимо систематическое монастырское образование, поэтому период ученичества занимает исключительно важное место в описании духовного пути Муге Самтэна Гьяцо. Как ученый он сформировался в образовательной системе монастыря Лавран Ташикхил. Основоположником этой системы был Первый Чжамьян Шейпа Агван Цондуй (1648–1722), который являлся не только автором шастр по разным разделам философии, но также написал несколько учебников логики для начального этапа монастырского образования. Это *Kha dog dkar dmar*, что буквально означает «красный и белый цвет», (учебник для первого класса школы диспута) и четыре учебника начальной логики – «Хорошо изложенная система *дуйры*» (*bsDus grwa'i rnam bzhag legs par bshad pa*), «Кратко изложенная система логики высшего уровня» (*Thal 'gyur che ba'i rnam bzhag mdor bsdus*), «Система высшей *дуйры* "Золотой ключ к теории"» (*bsDus chen gyi rnam bzhag rigs lam gser gyi sgo 'byed*), «Сущность *дуйры* "Сокровищница всех изложений"» (*bsDus sbyor gyi snying po kun bsdus rig pa'i mdzod*) [Onoda 1996: 193].

Другими работами Первого Чжамьяна Шейпы, обязательными в лавранском курсе логики и философии, были «Полный анализ *Праманаварттики* [Дхармакирти¹]» (*Tshad ma rnam 'grel gyi mtha dpyod*), «Система эпистемологии» (*bLo rig gi rnam bzhag*), «Полный анализ "Введения в мадхьямаку" (Чандракирти²), проясняющий глубокий смысл сокровищницы писания и рассуждений, под названием "Врата для счастливых"» (*dbUma la 'jug pa'i mtha'dpyod lung rigs gter mdzod zab don kun gsal skal bzang 'jug ngogs*), «Большая экспозиция философских систем» (*Grub mtha'i rnam bshad rang gzhan grub mtha' kun dang zab don mchog tu gsal ba kun bzang zhing gi nyi ma lung rigs rgya mtsho skye dgu'i re ba kun skon*). Все эти сочинения входят в *сумбум* Первого Чжамьяна Шейпы.

Что касается лавранской программы обучения в целом, то она совпадает с той, что была принята в гелугпинской традиции в целом. Единственной особенностью лавранского курса, на наш взгляд, является усиленное изучение *сиддха-*

¹ Дхармакирти (тиб. *Chos kyi grag pa*) родился в конце VI в. н. э. в семье брахмана и первоначально обучался в брахманистской традиции. Изменив свои взгляды, он отправился в буддийский монастырь Наланда и стал учеником Дхармапалы. Основные сочинения Дхармакирти, которые и ныне входят в курс логики в школах Гелуг и Сакья, – это «Полное разъяснение "Суммы достоверного познания" [Дигнаги]» (*Праманаварттика*) и еще шесть сочинений. Эти семь трудов известны как «Семь трактатов по теории достоверного познания» (*Сантанпрамана-шастра*).

² Чандракирти (тиб. *Zla ba grags pa*) родился в конце VI в. н.э. Был посвящен в монахи учеником Буддхапалиты Камалабуддхи. Занимал пост настоятеля Наланды. Был последователем Нагарджуны. К числу его сочинений относятся «Введение в мадхьямаку» (*Мадхьямака-аватара*), *Праджнямула муламадхьямакавритти-прасаннапада*, подробный комментарий к сочинению Нагарджуны *Муламадхьямака-карика*, а также *Юкти-шашика-вритти*.

нты. Изучению логики и эпистемологии в ней также отводилось исключительно важное место, поскольку логика рассматривалась как универсальный инструмент, позволяющий опровергать ложные взгляды, выдвигать собственную, хорошо обоснованную позицию и отвечать на возражения оппонентов (тиб. *dgag bzhang spong gsum*), рассуждая на любые философско-религиозные темы [Perdue 1976: 3–12].

В монастыре Муге Таши Хорло Лобсан Самтэн принял обеты *гецула* и поступил в первый класс *чойры* (*kha dog dkar dmar*). Обязательными предметами в курсе первого года обучения были *дуйра* (*bsdus grwa*) – курс начальной философии и логики, курс под названием «Ступени и пути» (*sa lam*), а также *сиддханта* (тиб. *grub mtha'*), или экспозиция философских систем. В курсе *сиддханты* изучались сочинения «Полная экспозиция философских систем» (*Grub mtha' chen mo*) Первого Чжамьяна Шейпы и ««Драгоценное ожерелье»: экспозиция философских систем» (*Grub pa'i mtha'i rnam bzhang pa rin po che phreng ba*) Второго Чжамьяна Шейпы Кёнчог Чжигмэ Ванпо (1728–1791)¹. Помимо предметов, считавшихся основными, юный монах учился уставному письму, скорописи, тибетскому правописанию, изготовлению *торма* и изобразительным искусствам². В возрасте 18 лет Лобсан Самтэн успешно завершил монастырский курс *дуйры*, эпистемологии и логики (*blo rtags*).

В автобиографии перечислены тексты традиции буддийской тантры, которые Лобсан Самтэн изучал с первых дней своего пребывания в монастыре. Чтобы приступить к изучению текста любого из четырех классов тантр³, необходимо было получить разрешение учителя. Такое разрешение дается в ритуальной форме, после чего ученик имеет право на чтение и изучение текста, а также на осуществление описанной в нем практики. Разрешение на чтение и изучение текста называется *лун* (тиб. *lung*, санскр. *āgama*), или передача текста в устной традиции. Передача полномочий на осуществление практики, особенно практики высших тантр, называется *ван* (тиб. *dbang*, санскр. *abhiṣeka*). Среди наставлений, выслушанных им от ламы Лобсана Чойдэна, настоятеля монастыря Муге Таши Хорло, были комментарии к практике созерцания («методу реализации», тиб. *grub thab*) Манджушри, Авалокитешвары и Ваджрапани (*rigs gsum mgon po*), комментарии к практике созерцания Белого Манджушри, полномочия на практику созерцания одиночного Ямантаки и Хаягривы.

Продолжая свое обучение в Лавране, Лобсан Самтэн поступил на философский факультет Мэчжун Тхёсамлин, в класс изучения семидесяти тем *Абхиса-*

¹ Текст этого сочинения доступен на русском языке в переводе А. М. Донца [Кёнчог Чжигмэ Ванпо 2005].

² Историю преподавания «малых наук» и их место в системе монастырского образования исследовал С. П. Нестеркин [2001: 44–46].

³ Четыре класса тантр – это зафиксированная в тибетобуддийском каноне (Кагьюре) классификация текстов Ваджраяны: *крия-тантра*, *чарья-тантра*, *йога-тантра* и *анутара-йога-тантра*.

мая-аламкары (тиб. don bdun bcu, санскр. sapṭatīārtha). Успешное освоение эпистемологии и логики (blo rigs и rtags rigs) в монастыре Муге Таши Хорло позволило ему перейти в класс продвинутого освоения *дуйры* (bsdus chen), где более глубоко изучались принципы *прасангики* [А: 540].

Помимо текстов, включенных в обязательную программу, каждый студент мог изучать и практиковать всё, на что было дано разрешение учителя. Когда Муге Самтэну исполнилось 22 года, Лако-ринпоче прочел ему курс по *Ламриму* Цонкхавы, прокомментировав это сочинение, и Муге Самтэн Гьяцо впервые задумался о принятии обетов *гелона*. Через четыре года среди ста других монахов он принял обеты *гелона* от Лако-ринпоче Чжигмэ Тинлэя Гьяцо и стал усердно изучать Винаю [Там же: 546]. Затем он выслушал два комментария учителя – к «Анализу сущности [текстов] прямого и условного значения» (*Drang nges legs bshad snying po*)¹ Цонкхавы и к «Полному анализу *Абхисамая-аламкары*» Первого Чжамьяна Шейпы. Кроме того, он получил полномочие на чтение Кангьюра, который затем подробно изучал под руководством знаменитого в Лавране геше Аба Мёнлама. В классе мадхьямаки под руководством геше Аба Мёнлама Муге Самтэн Гьяцо помимо обязательной программы изучал сочинение Второго Чжамьяна Шейпы Кёнчога Чжигме Ванпо «Исследование “Введения в мадхьямаку” – светильник писания и логического рассуждения» (*dBu ma la 'jug pa'i mtha' spyod lung rigs sgron me*)². Успешно завершив курс монастырского образования, Муге Самтэн Гьяцо удостоился высшей лавранской степени *дорампа*.

Проповедь учения, которая в широком смысле подразумевает устное комментирование шастр *адхьятмавидьи*, является одной из трех основных функций ученого. В своей автобиографии Муге Самтэн Гьяцо отводит важное место описанию этой стороны своей деятельности, начавшейся в Лавране с преподавания в учрежденной Пятым Чжамьяном Шейпой школе для младшего монашества. Однако первый серьезный шаг к овладению искусством проповеди был сделан, когда в 1953 г. *дорампа* Муге Самтэн стал преподавателем философии в монастыре Муге Таши Хорло. «Для некоторых геше я дал подробный комментарий к “Анализу сущности [текстов] прямого и условного значения” [Цонкхавы], а затем в каждом из классов постарался прокомментировать необходимые книги», – пишет

¹ Одно из самых важных философских сочинений Цонкхавы, созданное им в 1407–1408 гг. Посвящено разграничению текстов «прямого» (тиб. nges don, санскр. nītārtha) и «условного» (тиб. drang don, санскр. neyārtha) значения. В данном трактате Цонкхава последовательно отстаивает взгляды мадхьямаки-прасангики. Первый перевод трактата на европейский (английский) язык был осуществлен Е. Е. Обермиллером *The Quintessence of Fine Words Being a Treatise Analysing the Conventional and the Direct Meaning (of Scripture)*. Перевод Е. Е. Обермиллера не опубликован. Рукопись находится в архиве Академии наук в Санкт-Петербурге. В 1984 г. Принстонский университет опубликовал перевод *Legs bshad snying po*, сделанный Робертом Турманом: *Tsong Khapa's Speech of Gold in the 'Essence of True Eloquence'* [Thurman 1984].

² Комментарий к труду Первого Чжамьяна Шейпы *dBu ma la 'jug pa'i bstan bcos lung rigs gtrer mdzod*.

Муге Самтэн Гьяцо [А: 579]. Ученый не упоминает, какие именно тексты он комментировал, однако можно предположить, что он опирался на лавранский курс философии и логики. Обучая монахов, которые проходили 13-летний курс обучения в монастыре Муге Таши Хорло, ученый заботился и о продолжении собственного образования. С разрешения монастырской администрации он пригласил из Лаврана Доби-тулку Келсана Пэлчжора Санпо, одного из своих основных учителей. От этого ламы монахи выслушали комментарии к *Ламриму* и *Агриму* Цонкхавы, к «Большому обзору философских систем» Первого Чжамьяна Шейпы, выслушали многочисленные устные передачи текстов сутр, например, полномочие на изучение Пятикнижия Майтреи и *Бодхиচারья-аватары*. Комментировал учитель и тексты тантр, в том числе практику ступени зарождения и совершенства¹ Чакрасамвары, Гухьясамаджи и Ямантаки, а также практику Нарокхачо, «Шесть йог Наропы» и «Шесть йог Нигумы». Келсан Пэлчжор Санпо проповедовал в монастыре многие месяцы. Большим событием был *ван* Калачакры, дарованный монахам пятнадцатого числа пятого месяца 1954 г. Муге Самтэн преподавал в монастыре Муге Таши Хорло в течение всего этого года.

Когда в середине 70-х гг. XX в., после тяжелого периода культурной революции, проповедь и практика тибетского буддизма начали возрождаться в рамках монастырской системы, Муге Самтэн Гьяцо делал все возможное для восстановления и полноценного функционирования института монашества в Восточном Тибете. Посещая разные монастыри, он давал посвящения в сан *гецула* и *гелона* сотням монахов. Затем он комментировал для них *Пратимокиша-сутру* (*Sor thar pa'i mdo*), *Виная-мула-сутру* (*'Dul ba rtsa ba'i mdo*) Гунапрабхи, сочинение Цонкхавы «Сущность океана Винаи» (*'Dul ba rgya mtsho'i snying po*), давал наставления по практикам обетов *пратимокиши* и покаяния (санскр. *āpattideśanā*, тиб. *ltung bshags*), а также разъяснял смысл трех типов обетов (санскр. *tri samvara*, тиб. *sdom pa rnam gsum*) – обетов *пратимокиши*, бодхисаттвы и Ваджраяны.

В связи с необходимостью возрождения и упрочения основ доктрины во всех монастырях, где он проповедовал, Муге Самтэн Гьяцо разъяснял текст из *сумбу-ма* Гунтана Тэнпе-Донмэ² под названием «Введение в Учение: руководство по тексту Прибежища “Светильник на благом пути, ведущем к процветанию и счастью”»³, в котором дан развернутый комментарий к тексту буддийского Прибежища; он комментировал *Бодхипатхарадиту* Атиши, *Бодхиচারья-аватару*

¹ Два этапа практики высших йога-тантр – «ступень зарождения» (тиб. *bskyed rim*, санскр. *utpattikrama*) – этап, на котором практикующий осуществляет процесс предварительных практик очищения тела, речи и ума и манифестации (*utpada*) *йидама* – созерцаемого божества; «ступень завершения» (тиб. *rdzogs rim*, санскр. *saṃpannakrama*) – этап, на котором осуществляется работа с энергиями, ведущая к их полному поглощению и растворению (*pralaya*).

² Гунтан Тэнпе-Донмэ (1762–1823), 21-й настоятель Лаврана.

³ Gun than dKon mchog bstan pa'i sgron me. bStan pa'i 'jug sgo skyabs 'gro'i khrid yig phan bde'i lam bzang gsal ba'i sgron me. gSung 'bum. Pod III (Ga), 313.

Шантидевы, *Ламрим*, «Краткий ламрим» (*Lam rim bsdus don*) и «Три основы пути» (*Lam gtso rnam gsum*) Цонкхавы. Ученый комментировал и важнейшие тексты, составляющие основу практик буддийского монашества и мирян в гелугпинской традиции: *Гуру-пуджу* (*bLa ma mchod pa'i cho ga*), *Гуру-йогу* Цонкхавы под названием «Сто божеств Тушиты¹» (*dGa' ldan lha rgya ma*), «Семь аспектов практики очищения ума» (*bLo sbyong don bdun ma*), метод созерцания Ваджрасаттвы.

Что касается общего курса буддийской философии, то Муге Самтэн Гьяцо преподавал во многих монастырях для обучающихся с разным уровнем подготовки. Он неоднократно читал для начинающих курсы *дуйры*, *салама сутр* и *тантр*, преподавал *сиддханту*, согласно сочинениям Первого и Второго Чжамьяна Шейпы. Особенно часто он обращался к работе «“Драгоценное ожерелье”: экспозиция философских систем» (*Grub mtha' rin chen phreng ba*), написанной Вторым Чжамьяном Шейпой в 1733 г., которую комментировал много раз, т. к. данное сочинение представляет собой краткий обобщающий труд, продолжающий традицию *сиддханта* Первого Чжамьяна Шейпы и Чанкья Ролпе-Дорже (1717–1786)². В курсе *парамиты* ученый комментировал *Абхисамая-аламкару*, краткий комментарий к этому тексту, где в содержании восьми глав *Абхисамая-аламкары* выделено семьдесят основных предметов (*Don bdun bcu*), подробный комментарий Первого Чжамьяна Шейпы к *Абхисамая-аламкаре* под названием «Устные наставления Майтреи» (*Mi pham zhal lung*)³. В курсе изучения мадхьямаки он комментировал сочинение Второго Чжамьяна Шейпы Кёнчога Чжигме Ванпо «Исследование “Введения в мадхьямаку” – светильник писания и логического рассуждения».

В автобиографии Муге Самтэна Гьяцо содержатся пространные перечни тантрийских посвящений, которые он давал в разных монастырях. Это были посвящения разных уровней (*лун*, *жейнан*, *ван*) всех четырех классов тантры. Ученый неоднократно комментировал *Манджушринамасангити*⁴. Из текста автобиографии следует, что чаще всего он давал посвящения и комментарии к методам созерцания *Ригсум-гёнпо* – Манджушри, Авалокитешвары и Ваджрапани; Белого, Оранжевого, Львиноголового и Черного Манджушри; Белой и Зеленой

¹ Согласно традиции Гелуг, Цонкхава и его ближайшие ученики – Гьялцаб и Кхедуб – пребывают на небе Тушита.

² Описание этих историко-философских сочинений и их характеристика дана Р. Е. Пубаевым [1986: 6, 9–10].

³ Это сочинение переведено на русский язык Б. Б. Дампилоном [Гунчен Жамьян Шадба 2001].

⁴ *Mañjuśrījñānasattvasya-paramārthā-nāmasaṃgīti*, ритуальное перечисление всех имен бодхисаттвы Манджушри. Текст, который входит в Кагьюр в раздел тантр, комментировался многими тибетскими и индийскими авторами и ежедневно читается монахами и мирянами в Индии и Тибете. Санскритский текст впервые издан И. П. Минаевым [1887: 137–159].

Тары, Курукуллы, Ушнишавиджай, Симхамукхи, Белой Сарасвати. Из тантр класса *ануттара-йоги* он давал посвящения в отцовские тантры Ямантаки и Гухьясамаджи, в материнскую тантру Чакрасамвары (по методу Луипы). Упомянутся в списках гневные *йидамы* Белый и Синий Акшобхья, Хаягрива и Чойгьял в трех формах, гелугпинские защитники учения – Лхамо, Шестирукий Махакала, Кюнриг и Дамчен¹. Событием, которое может рассматриваться как итог деятельности Муге Самтэна Гьяцо – проповедника и духовного учителя, – была проведенная им в монастыре Муге Таши Хорло церемония посвящения (тиб. dbang) в тантру Калачакры. Это произошло в 1992 г., в праздник пятнадцатого числа третьего месяца по тибетскому календарю (согласно традиции, в этот день Будда проповедовал *Калачакра-тантру*). В эти дни в монастыре собралось около 10 тыс. человек – монахов и мирян [А: 677–678].

В автобиографии Муге Самтэна Гьяцо нашли отражение такие важные аспекты духовного пути, как накопление религиозной заслуги путем практики соблюдения монашеской дисциплины, практики «очищения ума» (blo sbyong), которая относится к общему пути Махаяны, а также путем осуществления тантрийских практик – созерцания *йидамов*, практики *гуру-йоги*, совершения ритуалов огненной *пуджи* и других. Еще одним важным элементом духовной жизни Муге Самтэна были многочисленные эпизоды пребывания в затворничестве, посвященные тем или иным религиозным практикам, которые он осуществлял на протяжении всей жизни. Так, еще в юности Лобсан Самтэн регулярно практиковал ритуал восстановления чистоты монашеских обетов (тиб. gso sbyong, санскр. rosadha). Восстановление чистоты монашеских обетов происходит на специальной церемонии исповеди, которая проводится монашеской общиной. Еще в юности в ритоде Цотэм (mTsho ltem), куда вынужден был удалиться из-за болезни на шесть месяцев, он занимался практикой *гуру-йоги* Цонкхавы и подношений, а затем созерцал одиночного Ямантаку, Чойгьяла и Белого Манджушри, а также совершал подношение огненной *пуджи* (sbyin sreg) под руководством отшельника Аку Самтэна Кхава [Там же: 537–538]. Из автобиографии ученого следует, что практика затворничеств осуществлялась им регулярно. Большое значение имело для него затворничество в местности Рапуг Кхадо в 1952 г., продлившееся шесть месяцев. В разные периоды своей жизни он созерцал Зеленую и Белую Тару, Хаягриву, Ушнишаситатапатру, Гухьясамаджу, Чакрасамвару, Кюнрига, Нарокхачо, Будду Медицины, Одиннадцатиликого Авалокитешвару и многих других *йидамов*.

Третьим семантическим пластом автобиографии Муге Самтэна Гьяцо, который соответствует «тайному» аспекту *намтара*, является описание духовного опыта, полученного ученым в сновидениях. Отметим, что исследование этого аспекта повествования дает возможность проследить черты традиционного ми-

¹ О культе этих защитников школы Гелуг пишет Г. Цыбиков в своих путевых дневниках «Буддист-паломник у святынь Тибета» [1991: I, 162].

ровосприятия, которые имеют глубокие корни в тибетобуддийской культуре. Символический язык предзнаменований и сновидений часто используется в тибетской биографической и автобиографической литературе. Осознавая иллюзорный характер сновидений, носители буддийской традиции признают, что некоторые образы могут иметь знаковую природу. Обращение тибетских авторов к образам сновидений в «тайных автобиографиях» вполне традиционно¹. «Тайный» аспект повествования в автобиографии Муге Самтэна Гьяцо раскрывается через язык сновидений, которые можно классифицировать следующим образом. Во-первых, это сновидения, связанные с осуществлением буддийских практик, указывающие на наличие препятствий в потоке сознания практикующего, очищение его сознания в ходе практик и обретение им религиозной заслуги. Во-вторых, это сновидения, которые используются тибетской медициной при диагностике ряда заболеваний. В-третьих, это сны, предвещающие важные события в жизни автора жизнеописания. И, наконец, в-четвертых, это сновидения, отражающие глубоко скрытые в подсознании переживания или содержащие намек на оценку происходящих событий, которая не может быть дана в эксплицитной форме.

В автобиографии ученого упоминаются предзнаменования, которые касаются его личной судьбы, а также событий, повлиявших на судьбу Тибета. Описания сновидений не только являются традиционным элементом мистического аспекта жизнеописания, но решают и вполне прагматическую задачу: через образы сновидений раскрывается уровень подтекста, имплицитно выраженная авторская оценка происходящего. Образы сновидений в сочинении Муге Самтэна, поражающие своей яркостью, далеко не всегда интерпретируются автором. Иногда интерпретация переадресуется читателю, который, владея знаковой системой традиционной культуры, должен улавливать и основной смысл повествования, и его подтекст. Предзнаменования и предсказания, указывающие на важные события, которые должны произойти в жизни главного персонажа биографии, являются традиционным элементом тибетского *намтара*. Муге Самтэн Гьяцо вводит в свое повествование два подобных эпизода. Еще до его рождения один из лам, наделенный даром предвидения, увидел во сне, что в доме, где должен был появиться ребенок, лежит желтая парчовая подушка и висит желтый занавес [А: 531]. Эти образы в знаковой системе традиционной культуры означали, что ребенка ожидает будущее духовного учителя. Символика сновидений может быть связана и с определенными видами буддийских практик. Так, в периоды практики созерцания *йидамов* Муге Самтэн видел ужасные сновидения. В период практики умиротворения Курукуллы он видел во сне трупы людей, видел, что делает четки из черепов. Такие устрашающие образы, как человеческие трупы, традиционно интерпретируются как знак больших препятствий на духовном пути, которые, тем не менее, практикующий успешно преодолевает в ходе очищения со-

¹ Е. Д. Огнева указывает на тот факт, что в «тайной автобиографии» Таранатхи «есть отсылки на даты, связанные с описанием чудес, якобы происходивших с Таранатхой чаще всего во сне» [1986: 34].

знания. Символика сновидений имеет свое истолкование и в системе диагностики тибетской медицины. В автобиографии ученого описан случай, когда в юности его поразила болезнь, связанная с вредоносным воздействием *нага* (glu nad). Можно предположить, что это было одно из кожных заболеваний. Автор связывает его возникновение с тем, что источник в Муге, близ его дома, был однажды проклят и обитавшие там *нага* стали насыщать болезни на людей. Предвестником болезни был сон, в котором ему явились змеи [А: 537]. Змеи, природные водоемы, лес и цветы как образы сновидений являются симптомами заболеваний, спровоцированных *нага*. В рассматриваемом сочинении есть немало примеров снов-предзнаменований, связанных с историческими событиями 30–40-х гг. XX в. В то время угроза, нависшая над страной, становилась все более реальной. Монастырь Муге Таши Хорло дважды занимала китайская красная армия, и многие монахи бежали оттуда в Лавран. Беспокойство о судьбе близких, вызванное политической нестабильностью в стране, и предчувствие катастрофических перемен угадывается в образах сновидений Муге Самтэна этого периода. Например, ему снилось, что прямо в его доме вдруг появилось множество змей, что орел, сделав почтительный жест, пригласил с севера стаи огромных птиц, похожих на белых грифов, и они заполнили всю землю [Там же: 551]. В другом сне он видит озеро в скалистых берегах, и воды его вздымаются ввысь, заслоняя собою солнце. У него мелькнула мысль, что люди, если они есть поблизости, все будут уничтожены огромными волнами, и это ужаснуло его. Как утверждает ученый, смысл этого сновидения был ему непонятен [Там же: 555].

В одном из своих снов-предчувствий Муге Самтэн Гьяцо видит с вершины горы Тагцан Лхамо (sTag tshang lha mo), что у монастыря Лхамё Сэрти стоит большая золотая ступа и свет, исходящий от нее, озаряет всю местность. Вдруг свет ступы иссяк, и сгустилась тьма. Потом он услышал, что монастырь Лхамё Сэрти перестал существовать. В другой раз ему приснилось, что множество монахов строят белую ступу, но она падает. Как сказали ему друзья, этот сон был связан с тем, что не стало монастыря Сэцан (bSe tshang) [Там же: 556–557].

В 1958 г. Кхам и Амдо были охвачены восстаниями, народ протестовал против реформ, проводимых китайским правительством. «Газеты на тибетском языке, издававшиеся в Гьянцэ, в номерах от 28 ноября 1958 г. провели пропагандистскую атаку китайцев, в ходе которой религия подверглась грубейшим нападкам, а Благословенный Будда был объявлен реакционером. Такие же обличения были сделаны в газетах Тачинлу и Синина» [Шакабпа 2003: 333]. На фоне этих событий ученому снится сон, в котором ядовитая змея сначала заползла ему в рукав, а затем попыталась проникнуть в рот. В руке его оказался *дигуг*, он рассек змее челюсти и освободился. В другом сне ему явилась огромная змея, и вновь с помощью ножа он освободился от нее. «Я подумал, что у меня опять недомогание, связанное с *нага*», — пишет Муге Самтэн. Однако, скорее всего, это толкование далеко не однозначно, и образы сновидений скорее говорят о том, как происходившее отразилось в его подсознании.

Иногда сновидения интерпретируются самим Муге Самтэном Гьяцо. В период культурной революции, когда буддийское духовенство подвергалось жестоким репрессиям, ему приснилось, что он встретил драгоценного учителя, который стоял в монашеском одеянии. «Это был благой знак, свидетельствующий о том, что в будущем мои заслуги немного возрастут», – замечает он [А: 591]. Примерно за год до смерти его также посетили сны-предзнаменования. Когда в 1992 г. он в последний раз был в Лавране, ему снилось, что некий человек подвел к нему белого коня и сказал: «Что ж, в путь!» – а конь взвился на дыбы. Подумав, что жить ему осталось недолго и вряд ли суждено вернуться сюда еще раз, Муге Самтэн стал проповедовать с еще большим усердием [Там же: 688]. В монастыре Муге Таши Хорло ему снится «коренной» лама Лако-ринпоче Чжигмэ Тинлэй Гьяцо, который ведет его по тропе между двух гор куда-то вверх и когда они достигают вершины, восходит солнце [Там же: 691]. Эти прекрасные образы говорят о торжестве буддийских идеалов и стремлении к духовному единению с учителем.

Преданность автора буддийским идеалам и сила духа дали ему возможность пройти через самые тяжелые испытания «культурной революции», когда духовенство подвергалось преследованиям, а буддийская культура была на грани уничтожения. В автобиографии Муге Самтэн Гьяцо тщательно воссоздает оба аспекта своего духовного пути – деяний, совершаемых для себя и для других, т.е. обретение религиозных заслуг и совершенств, подобающих буддийскому подвижнику и служащих примером достойного продвижения по стезе Дхармы. Именно в этом и состоит главная атрибутивная особенность исследуемого текста, позволяющая причислить его к жанру *намтара*.

Труды Муге Самтэна Гьяцо, содержащиеся в его *сумбуме*

Многогранное творчество Муге Самтэна Гьяцо, как следует из его автобиографии, опиралось на богатый опыт изучения, практического освоения и преподавания 10 классических индо-тибетских наук. Он был подлинным знатоком буддийской философии, санскрита, старой и новой тибетской историографии. Для ученого характерен интерес не только к теории и истории буддизма, но также к филологическим дисциплинам, к истории культуры и к этнографии Тибета, в частности Гьялрона. Источниковую базу и фактический материал для своих работ он собирал, путешествуя по Восточному Тибету и другим районам, когда знакомился с собраниями монастырских библиотек. И. Р. Гарри в своей монографии «Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX – начало XXI в.)» отмечает, что, «начав в 1980 г. реформы, руководство Китая осознало необходимость развития науки и, в частности, собственных научных изысканий в области тибетологии» [Гарри 2009: 10]. Согласно И. Р. Гарри, к 1992 г. в КНР насчитывалось 52 организации, в цели которых входили тибетологические исследования. Эти учреждения располагались и в провинциях, включавших тибетские автономии – Цинхай, Ганьсу, Сычуань [Там же: 11].

В этих новых условиях удалось осуществить издание *сумбума* Муге Самтэна Гьяцо. Преодолев пешком значительное расстояние, ученик и племянник ученого

Лабсум Гьяцо доставил в Народное издательство провинции Цинхай (mTsho sngon mi rigs dpe skrun khang), расположенное в Синине, рукописи, которые он вез на спине мула. Он также передал в издательство около 20 тыс. юаней на публикацию полного собрания сочинений своего учителя. Так началась подготовка *сумбума* к изданию. Собрание сочинений Муге Самтэна Гьяцо в шести томах вышло в свет в апреле 1997 г. тиражом в 2 тыс. экземпляров. В 2009 г., благодаря большой подготовительной работе, проделанной монахами монастырей Лавран Ташикыл и Муге Таши Хорло, в Народном издательстве провинции Сычуань (Si khron mi rigs dpe skrun khang) вышло второе, дополненное издание *сумбума* в шести томах [Сумбум 2009]. Редактором-составителем *сумбума*, как и в первом издании, был геше Шейраб Гьяцо (Shes rab rgya mtsho), близкий ученик Муге Самтэна Гьяцо, ныне настоятель монастыря Муге Таши Хорло, его помощниками были ученый Акцан Бумкьяб (Ngag tshang 'Bum skyabs)¹ и лама Лабсум Гьяцо.

Сочинения ученого, которые входят в шеститомное собрание, разнообразны по жанрам: среди них биографии (*намтары*), монастырские хроники (*дэнраб*, *чжунрим*), исторические сочинения (*логью*), комментарии, в том числе подробные (*тудэл*, *цигдэл*), сочинения по астрологии и астрологические таблицы, учебники. Школьная традиция монастыря Лавран Ташикыл, с одной стороны, и богатый опыт преподавательской деятельности – с другой дали ученому возможность написать несколько учебных пособий по грамматике и логике. Они широко используются ныне как в самом Тибете, так и среди тибетцев, живущих в Индии. Ученый является автором нескольких лексикографических трудов, а также многочисленных статей и очерков. Многие из этих небольших, но чрезвычайно ценных сочинений вошли в *сумбум*.

В колофонах к своим сочинениям ученый часто использовал имя Самтэн Гьяцо Мичжиг Янчен Гавэ Лодой, что, без сомнения, указывает на его особые достижения в области таких наук, как грамматика, поэтика, композиция и драма. Сарасвати (тиб. Янченма) – как покровительнице знания и учености вообще, поэзии и музыки в частности – поклонялись и последователи брахманизма, и буддисты. Кхедуб Чже пишет: «Автор *Кавья-адарши*, пандита по имени Дандин, был не-буддистом (phyi rol pa). Тогда кто же Сарасвати, которой он посвятил Поклонение, предваряющее его сочинение? Согласно мнению не-буддистов, она была супругой брахмана по имени Дапа (sGra pa) или Тамбура, который жил на морском берегу, буддисты же утверждают, что она возникла из зуба-резца Арья Локешвары ('Phags pa 'jig rten dbang phyug), однако и те и другие считают ее богиней речи (ngag gi lha mo)» [mKhes grub rJe 1978: 78–79]. Имя Сарасвати часто включают в названия сочинений по грамматике и поэтике.

В первый том *сумбума* входят биографии, в том числе и рассмотренная нами автобиография ученого. Первое по порядку и самое большое биографическое

¹ В 2017 г. Акцан Бумкьяб издал трехтомник, где в 1-м томе содержатся статьи с оценкой деятельности Муге Самтэна Гьяцо, а во 2-м и 3-м томах – его избранные сочинения [Ngag tshang 'Bum skyabs 2017; rJe btsun dmu dge bsam gtan 2017].

сочинение, написанное в жанре *намтар*, *rJe btsun 'Jigs med 'phrin las rgya mtso dpal bzang bo'i rnam par thar ba dad pa'i padmo bzhad pa'i bden gtam nyi ma gzhon ni* [Т. 1: 3–404], – это единственное жизнеописание известного лавранского *тулку*, Лако-ринпоче Чжигмэ Тинлэя Гьяцо (1866–1948). Когда ему исполнилось семь лет, Четвертый Чжамьян Шейпа Келсан Тубтэн Ванчуг (1856–1916) признал его воплощением 50-го Лако-ринпоче Чжамьяна Гьяцо. Чжигмэ Тинлэй Гьяцо входил в круг ближайших учеников Четвертого Чжамьяна Шейпы, а в свое время, согласно традиции, стал наставником следующего воплощения своего учителя. Написан этот *намтар* в 1988 г. по просьбе лавранского геше Тэнпа Гьяцо. Позже, когда ученый находился в монастыре Ато Гомангар, о написании *намтара* просил и Седьмой Панчен-лама Келсан Цетэн. Обе просьбы были высказаны в ритуальной форме с подношением *хадака*. Сочинение этого *намтара* имело особое значение для Муге Самтэна Гьяцо, который получил от Лако-ринпоче многочисленные комментарии, наставления и посвящения, в том числе посвящение в сан *гелона*. Имя Лако-ринпоче упомянуто в Поклонении, предваряющем автобиографию ученого. Рассматриваемое сочинение, относящееся к числу «обычных» биографий (*thun mong ra*), имеет сложную структуру. Оно состоит из трех разделов: «краткий намтар» (*rnam thar spyi'i sdom*), жизнеописание этого воплощения (*sku tshe 'di nyid kyi rnam thar*) и итоговый раздел, где жизнь учителя описана с точки зрения служения обществу (*rnam thar spyi'i don dsdu ba*). Введение к первому разделу, содержащему три главы, носит дидактический характер: здесь особо подчеркнута мысль о том, что изучение наук является неотъемлемой частью буддийского пути и необходимо для достижения просветления. В качестве подтверждающего примера автор приводит цитату из *Махаяна-сутра-аламкары* (XI, 60). На первый план повествования выступают сведения о прохождении Лако-ринпоче курса наук с подробными перечнями полученных передач (*lung*) и посвящений (*dbang*), о его учителях, о проповеди и практике учения. Таким образом, этот раздел имеет некоторые особенности сочинений жанра «записи достигнутого» (*thob yig*) или «записи прослушанного» (*gsan yig*), который принято относить к «внутренним биографиям» (*nang gi rnam thar*) [Востриков 2007: 93]. В качестве названий глав Муге Самтэн Гьяцо использовал строки Цонкхавы, процитированные во вступлении к биографии Лако-ринпоче: «Сначала [он] сполна снискал учение “широкого пути” (*rgya chen*)»; «Затем [он] разъяснял теорию (*gzhung lugs*) всех учений»; «В конце [он] день и ночь практиковал» [Сумбум 1997: I, 9].

Во втором, самом обширном, разделе сочинения (он включает 13 глав) повествование ведется в хронологическом порядке с указанием дат событий. Здесь более подробно изложены факты биографии Лако-ринпоче. Третий, меньший по объему, раздел включает три части: «Достоинства знания, обретенные от изучения письменной традиции (тиб. *lung*, санскр. *āgama*)»; «Обретение достижений в результате практики (тиб. *rtogs*, санскр. *ādhigama*)»; «Служение дхарме: проповедь и распространение Учения на благо другим». Этот раздел насыщен дидак-

тическими и хвалебными стихами, прославляющими духовные достижения Лако-ринпоче.

Второе биографическое сочинение под названием *Yongs 'dzin rdo rje 'chang chen po rje btsun bskal bzang dpal 'byor bzang po'i rnam par thar ba dad pa'i dpal bskyed* – это *намтар* Доби-тулку Келсан Пэлчжора Санпо (1882–1958). Четвертый Чжамьян Шейпа признал его перевоплощением Доби¹-лхарампы Тэнзина Гьяцо. Келсан Пэлчжор Санпо – один из главных учителей Муге Самтэна Гьяцо, упомянутый в Поклонении, предворяющем его *намтар*. Обет написать биографию был дан в 1954 г., когда трое монахов – лхарампа Кёнчог Тэнзин, Шицан-тулку и дорампа Муге Самтэн Гьяцо, – явившись к учителю, обратились к нему с просьбой о написании его биографии. Зачерпнув ложкой немного простокваши из чашки, учитель положил каплю в ладонь Муге Самтэна Гьяцо, поручив написать его краткий *намтар*. Этот обет был выполнен в 1991 г. Сочинение, которое невелико по объему и не отличается сложностью композиции, относится к жанру «обычных» *намтаров* [Сумбум 1997: I, 405–435].

Два следующих *намтара* тесно связаны с историей распространения науки врачевания в Тибете, изучению которой Муге Самтэн придавал большое значение. Первое сочинение под названием «Кратко изложенный обычный намтар царя врачей Кумарадживаки» (*sMan pa'i rgyal po 'Tsho byed gzhon nu'i thun mong gi rnam par thar ba mdo tsam bshad pa*) содержит жизнеописание этого легендарного индийского врача из Раджагрихи² (санскр. Kumārajīva, тиб. 'Tsho byed gzhon nu), современника Будды Гаутамы. Это небольшая по объему работа [Там же: I, 435–464] представляет собой «обычный» *намтар*, что упомянуто в его названии. Историю Кумарадживаки, который превзошел в искусстве врачевания своего учителя Атрею (rGyun shes kyī bu) и удостоился титула «царь врачей», ученый излагает по «Винайасту» ('*Dul ba lung gzhi*), тексту школы муласарвастивада, о чем пишет в колофоне. Хотя это предание нельзя назвать биографией в прямом смысле слова, в повествовании есть целый ряд реалий, которые делают его источником сведений о состоянии индийского общества, о его морали, об уровне медицинской науки и медицинской этики.

Второе сочинение под названием «Жизнеописание Ютокпы Старшего и Младшего» (*gYu thog gsar rnying gi rnam thar*), написанное в 1980 г., посвящено знаменитой врачебной линии Ютокпа [Там же: I, 435–524]. При составлении *намтара* Муге Самтэн Гьяцо использовал два сочинения – биографию Ютокпы Старшего *gZi brjid rin po che'i gter mdzod*³ и биографию Ютокпы Младшего, ав-

¹ rDo sbis – местность в Амдо.

² Кумарадживака – знаменитый врач из окружения царя Бимбисары, прославившийся своими сложными операциями, такими как трепанация черепа и лапаротомия. Согласно традиции, он был учеником Атреи, придворного врача царя Падмагарбхи, правителя Таксилы, и обучался у него в университете Таксила (Takṣaśilā), одном из древнейших индийских университетов.

³ Биография Ютокпы Старшего впервые была напечатана ксилографическим способом Тармо Мэнрампой Лопсан Чотраком (Dar mo sman rams pa blo bzang chos grags,

тором которой является Тармо Мэнрампа¹. Два этих сочинения были сокращены и переработаны в «обычный» намтар. Работа состоит из трех глав: «Родословная Ютокпы Старшего и Младшего», «Краткий намтар Ютокпы Старшего Ёнтэна Гёнпо», «Краткий намтар Ютокпы Младшего».

Некоторые из исторических сочинений (см.: Сумбум. т. 3), продолжают тему истории тибетской медицины. Важное место этой проблематике Муге Самтэн отводит в сочинении «Краткий очерк истории распространения буддийских наук в Тибете» (*Bod du rig gnas dar tshul mdor bsdus bshad pa*), где автор приводит известные из исторических хроник имена врачей, сыгравших значительную роль в развитии медицинской науки, и названия многочисленных трудов в области тибетской медицины.

Еще одно небольшое сочинение – «Краткая история возникновения врачебной науки Тибета» (*Bod kyi sman rig byung tshul mdor bsdus*) [Сумбум 1997: III, 612–621] называет несколько важных источников по истории тибетской медицины, которыми он пользовался. Это медицинский *чойчжун* «Разъяснение наук» (*Shes bya rab gsal*) Транти Пэлдэна Цоче (XIV в.)², медицинский *чойчжун* «Солнце, [освещающее] цветущий лотосовый сад» (*Pad tshal bzhad pa'i snying byed*) Сонама Еше Гьялцэна³, медицинский *чойчжун* «Украшение мысли мудреца» (*Drang srong dgong rgyan*) Ринченгтэнвы Лобсана Гьяцо⁴, медицинский *чойчжун* «Быстрый путь счастливец» (*sKal bzang 'gro ba'i myur lam*) Царонвы Цевана Ригдзина [Bod rgya tshig mdzod chen mo: 117], «Общий обзор всех наук “Зрелице, приводящее в восторг мудрецов”» (*Shes bya spyi'i khog dbug Drang srong kun tu dga' ba'i zlos gar*) Суркхарвы Лодоя Гьялпо⁵ и Кокбук Дэси Сангье Гьяцо

1638–?), личным врачом Пятого Далай-ламы, который приобрел рукопись у потомка Ютокпы Старшего по имени Лхундуп Таши. Намтар Ютокпы Старшего переведен на английский язык Рэчуном Ринпоче Чжампэл Кюнсаном [Tibetan Medicine 1973: 141–327].

¹ Краткое жизнеописание Тармо Мэнрампы см. в «Собрании кратких *намтаров* известных учителей тибетской медицины» под редакцией Чжампы Тинлэ [Byams pa 'phrin las 1991: 304–309].

² Brang ti dpal ldan 'tsho byed. Его краткая биография включена в «Собрание кратких *намтаров* известных учителей тибетской медицины» под редакцией Чжампы Тинлэ [Byams pa 'phrin las 1991: 169–170]. Его труд *Shes bya rab gsal* значится под номером 35 в книге Дэна Мартина «Тибетские исторические сочинения» [Martin 1997: 37].

³ Один из основоположников врачебной традиции Чжан (Byang lugs). Ученик Намгьяла Тагсана (1395–1475) [Byams pa 'prin las 1991: 189–190].

⁴ Ученый медик XVII в., известный также под именем Цочже Лодой Тэнпа. Последователь врачебной традиции Сур (Zur lugs), ученик Мантоя Давы Ванпо [Ibid.: 282–284].

⁵ Суркхарва Лодой Гьялпо (1509–1579), держатель линий преемственности двух традиций – Чжан и Сур. Указанное сочинение представляет собой аналитический обзор наук, в котором особое внимание уделено истории медицины в Индии и Тибете, а также всестороннему анализу *Чжуд-ши* [Кокбук: II, 241]

(1653–1705)¹. Муге Самтэн Гьяцо отмечает, что существует еще несколько книг по истории медицины (*gso rig lo rgyus*), которые стали библиографической редкостью и ему недоступны. Указанные ученым сочинения могли бы стать источниковой базой для целого направления исследований в области истории медицины в Тибете.

Главным историческим трудом Муге Самтэна Гьяцо является сочинение в жанре *lo rgyus* «История Тибета “Зерцало блаженства”» (тиб. *Bod kyi lo rgyus Kun dga'i me long*, санскр. *Ānandasya-adarśa*) [Сумбум 1997: III, 3–383]. Сочинение состоит из двух больших разделов – «Обзор истории всего Тибета» (*Bod spyi'i lo rgyus bshad pa*) и «Обзор истории Восточного Тибета» (*mDo smad kyi lo rgyus bye brag tu bshad pa*). Колофон отсутствует, но из автобиографии ученого известна дата создания сочинения – 1987 год. В стихотворном эпиграфе, который заменяет канонические формы вступления, Муге Самтэн говорит, что в числе других ученых – знатоков истории свое сочинение он с радостью приносит в дар любознательному юношеству. Первый раздел, включающий 16 глав, охватывает период от правления легендарного царя Ньяти Ценпо до наших дней. Пятая глава, рассказывающая о правлении царя Сонцена Гампо, состоит из 4 частей: «Рождение и воцарение», «Появление в Тибете собственной письменной традиции», «Законодательство, принятое Сонцэн Гампо», «О супругах царя и о том, как были привезены две статуи Будды (*Jo bo gnyis*)». В 16-й главе рассматривается правление Далай-лам – от Первого до Четырнадцатого. 2-й раздел основан на сочинении по истории Учения в Амдо *Deb ther rgya mtsho*. В данный раздел входят следующие пять глав: «О царе Цонкха», «О правлении Гесара из Лин», «О голоках и других племенах», «О Гьялроне», «История района Сунчу».

Во второй том *сумбума* входят три философских труда Муге Самтэна Гьяцо. Это подробный (пословный) комментарий (*tshig 'grel*) к сочинению Первого Чжамьяна Шейпы под названием «Устные наставления Майтреи» (*Mi pham zhal lung*), которое представляет собой исследование в области праджняпарамиты в восьми главах, написанное в стихотворной форме. Сочинение Муге Самтэна Гьяцо 1984 г. называется *'Jam dpal dbyangs dngos bzhad pa'i rdo rje 'phar phyin mtha 'dpyod kyi snyan ngag gi tshigs bcad rnams kyi tshig 'grel Me tog 'phren mdzes* – «Комментарий к исследованию алмазной Парамиты, поведенному в стихах самим Манджушри, под названием “Прекрасная гирлянда цветов”» [Там же: 3–178]. Второе сочинение, написанное в период с 1990 по 1991 г., представляет собой подробный комментарий к *Абхидхармакоше* под названием «Ясное разъяснение смысла слов» (*Tshig don rab gsal*) [Там же: 179–722]. Этот комментарий не является субкомментарием к шастре другого ученого, но, как специально указано в предисловии, представляет собой оригинальную работу Муге Самтэна Гьяцо. Один из последних его трудов, написанный в конце жизни (1992 г.) в монастыре

¹ Тиб. *Dpal ldan gso ba rig pa'i khog 'bugs legs bshad Bai du rya'i me long drang srong dgyes pa'i dga' ston*. Сочинение переведено на английский и русский языки [Mirgor of Beryl 1010; Кокбук I, II].

Муге Таши Хорло, – «Подробный комментарий к махаяна-шастре *Уттарапантра* под названием “Развитие Учения”» (*Thub bstan yar rgyas*) [Сумбум 1997: II, 723–930].

В третий том *сумбума* входит небольшое, но, на наш взгляд, исключительно важное сочинение «Краткий очерк истории распространения наук в Тибете» (*Bod du rig gnas dar tshul mdor bsdus bshad pa*) [Там же: III, 384–463]. Сочинение написано в 1981 г. в монастыре Аба. Оно целиком посвящено истории культуры, что имело особое значение в рассмотренной выше исторической ситуации: важно было воскресить память тибетцев об их великом культурном наследии, восстановить их чувство причастности к этнической, религиозной, культурной и политической общности. Научная значимость его подхода к истории культуры заключается в том, что он выделил ее в самостоятельную область изучения, а затем и в самостоятельный предмет историографического описания. История культуры небуддийского и буддийского Тибета рассматривается ученым как единый процесс распространения в стране теоретических и прикладных знаний, как религиозных, так и светских. История буддийской культуры представлена в сочинении Муге Самтэна Гьяцо как процесс распространения и укоренения на тибетской почве десяти классических индийских наук, образующих единую систему буддийского знания. Здесь он уделяет большое внимание истории формирования тибетской письменной культуры: появление в Тибете собственной письменной традиции, перевод на тибетский язык буддийских текстов с санскрита и других языков, три этапа редактирования буддийских текстов и, наконец, формирование тибетских канонических сводов.

В число исторических сочинений Муге Самтэна входят монастырские хроники, написанные им по просьбе монашеских общин монастырей, где он преподавал. «История (*gdan rab*) монастыря Ташичойлин в Тагца» (*Stag tsha bkra shis bzang gling gi gdan rabs don ldan*) [Там же: 464–572], написанная в 1984 г., включает два раздела (*sa bcad*). Первый раздел (*dGon bdag rnam ky i lo rgyud skor*) в основном посвящен линии настоятелей монастыря, второй (*Chos sde lo rgyus*) – содержит сведения об истории монастырской общины. Две другие хроники (*byung rim*) – краткая (1989 г.) [Там же: 608–611] и полная (1991 г.) [Там же: 573–607] версии – посвящены истории монастыря Гьялгэгён Таширабтэнлин (*rGyal dge dgon bkra shis rab brten gling*).

В третий том *сумбума* Муге Самтэна включены несколько небольших сочинений, которые посвящены вопросам истории тибетской культуры, этнографии, литературы. Это «Коротко о тибетской истории и обществе» (*Bod ky i lo rgyus dang spyi tshog skor rags tsam bshad pa*), «Неисчерпаемый источник общего блага» (*Spyi nor phun tshogs*), «О проблеме народности дагпо» (*Dwag po'i mi rigs ky i gnad sdon skor*), «К вопросу о народности дагпо» (*Dwags po mi rigs ky i skor la lta stang bshad pa*), «Светильник, рассеивающий тьму» (*Mun sel sgron ma*), «Вступительное слово к тибетской версии *Рамаяны*» (*Rā ma na'i rtogs brjod las sngon du gleng bar bshad pa*). Трактат «Неисчерпаемый источник общего блага» (*Spyi nor phun tshogs*) [Там же: 816–859] – это краткий обзор истории тибетской культуры,

которая рассматривается с точки зрения распространения «пяти больших» и «пяти малых» наук. Здесь приведены названия важнейших переводов текстов классических буддийских наук с санскрита с указанием их размещения в дэргеском «Тэнгьюре». В сочинении «Светильник, рассеивающий тьму» (*Mun sel sgron ma*) рассматривается проблема древнего расселения племен на территории всего Тибета, приводятся многочисленные этнонимы с китайскими эквивалентами; особое внимание уделено происхождению тибетских народностей, населяющих Сунчудзон и, в частности, народности аба (*rNga ba mi rigs*).

В статье «Вступительное слово к тибетской версии *Рамаяны*» Муге Самтэн Гьяцо упоминает о том, что два фрагмента перевода индийского эпоса *Рамаяна*, автором которого считается риши Вальмика (тиб. *drang srong Grog mkhar ba*), были найдены в Дуньхуане¹. Ссылаясь на колофон переводчика комментария к *Амаракоше*², Муге Самтэн Гьяцо указывает, что санскритская рукопись *Рамаяны* хранилась в храме Нэудон. Первым создателем тибетской адаптированной версии *Рамаяны* ученый называет Шаншунпу Чойван Тагпу (1404–1469), ученика прославленного ученого и поэта Кхедуба Гелэг Пэлсанпо.

В четвертом томе *сумбума* помещен труд по поэтике «Подробный комментарий [к сочинению] “Устные наставления Сарасвати, обладающие светом ста тысяч солнц” под названием “Энциклопедия разъяснений [смысла поэзии]”» *dByang can zhal lung Nyi ma 'bum gyi 'od can zhes bya ba'i 'bru 'grel Yang gsal snang ba'i mdzod* [Сумбум: IV, 1–222], написанный в 1981 г. в монастыре Аба. Это подробный комментарий к сочинению Первого Чжамьяна Шейпы *dByang can zhal lung Nyi ma 'bum gyi 'od can*, которое, в свою очередь, является комментарием к *Кавья-адарше*. Таким образом, в своем комментарии Муге Самтэн повторяет композицию и тематику *Кавья-адарши*. В первой главе охарактеризована поэтическая речь в целом и, в частности, стилистические особенности южной (*вайдарбха*) и восточной (*гауда*) поэтических традиций Индии. Во второй главе рассматривается смысл и классификация приемов поэтической речи (санскр. *ālamkāra*, тиб. *rgyan*), но в основном она посвящена описанию 35 художественных приемов, основанных на игре смысла в стихе (санскр. *arthālamkāra*, тиб. *don rgyan*). В третьей главе описаны 32 художественных приема, построенных на фонетической игре в стихе (санскр. *śabdālamkāra*, тиб. *sgra rgyan*), и 16 приемов «намека» (санскр. *prahelikā*, тиб. *gab tshig*). Здесь также описаны десять недостатков поэтических произведений (санскр. *doṣa*, тиб. *skyon*). Другой важной работой является подробный комментарий (*tshig 'grel*) к *Сарасвата-вьякаране*

¹ В 1989 г. эти фрагменты были переведены и изданы Дэ Йонгом [The Story of Rama in Tibet 1989].

² Из 80 индийских комментариев к *Амаракоше* на тибетский язык был переведен только один – «Комментарий, исполняющий желания, подобно Камадхену» (*Ama-raṭīkākāmadhenu*) буддийского ученого Субхутичандры (первая половина XII в.), переводчиком которого был Шалу-лоцава Чойкьон Санпо; переводчиком самого словаря был Ярлун Тагпа Гьялцен [Сумбум 1997: III, 855].

Анубхути¹ под названием «Свет луны» (*dByangs can sgra mdo'i tshig 'grel*). Этот текст довольно часто комментировали тибетцы, поскольку материал в нем очень хорошо организован и несложен для изучения.

В четвертый том также входят сочинения по астрологии. В 1954 г. ученый преподавал для некоторых лам индийскую и китайскую астрологию и в то время написал небольшое сочинение, разъясняющее принципы расчета лунных и солнечных затмений, под названием «Цветок в подношение царям Шамбалы» (*Rigs ldan mchod pa'i me tog*). Другое его сочинение, написанное в тот же период, – *Sa bdag lto 'che'i thig pa* – представляло собой руководство по изображению хозяев местности, духов земли и *нага*.

Сочинения по теории тибетского языка входят в пятый том *сумбума* Муге Самтэна Гьяцо. «Врата ясного понимания» (*bLo gsal 'jug ngog*) – это общий обзор тибетской грамматической системы в шести главах. Первая глава рассказывает о введении в Тибете письменности, во второй главе рассматривается система восьми семантико-синтаксических конструкций (*nam dbye*), моделью для описания которых послужили санскритские падежи – *kāraka*. В этой же главе описаны грамматические частицы, не связанные с системой *rnam dbye*, правописание которых обусловлено приписной буквой (*rjes 'jug*). Третья глава посвящена частицам, правописание которых не обусловлено приписной, так называемым «независимым» частицам. В четвертой главе разъясняются вопросы *Таггичжугны*. В главе пятой речь идет о судьбе тибетского языка, о его возможностях и праве на существование. Здесь автор высказывает точку зрения о неправомерности реформирования тибетского языка, которую он отстаивал до и после культурной революции. Шестая глава, которая обозначена как «попутно возникающая тема», дает представление о теории композиции и некоторые практические указания в этой области.

В этом же томе опубликованы еще два трактата – небольшая грамматическая шастра «Светильник, озаряющий [суть *Суммаг*]]» (*Rab gsal sgron me*) и грамматика тибетского языка «Празднество ясного понимания» (*bLo gsal dga 'ston*) в 15 главах, в которых рассматриваются основные грамматические категории тибетского языка, такие как слог (*yi ge*), слово (*ming*), словосочетание (*tshig*), падеж (*nam dbye*). Здесь также описаны все грамматические частицы и способы образования сложных предложений.

В шестой том *сумбума* входит учебник *дуйры* (начального этапа освоения логики) в десяти главах «Перечень познаваемого “Вхождение в ясное понимание логики”» (*Shes bya'i rnam grang bLo gsal rigs sgo*), написанный в 1980 г. [Сумбум 1997: VI, 1–179]. Второй учебник, состоящий из трех глав, – «Перечень познаваемого “Справочник для ясного понимания логики”» (*Shes bya'i rnam grang bLo gsal rigs mdzod*) – предназначен для продолжающих обучение логике. В шестой том также включены несколько небольших сочинений в жанре «ответы на во-

¹ *Сарасвата-вьякарана* (санскр. *Sārasvata-vyākaraṇa*, тиб. *Dbyang can brda sprod*) – труд Анубхути-сварупачарьи (XIII–XIV в.), брахмана из Южной Индии.

просы» (*driś lan*). В этих сочинениях ученый обобщил опыт многолетней преподавательской работы, разъясняя сложные вопросы грамматики и логики.

Среди работ Муге Самтэна Гьяцо нет ни одной, которая не была бы адресована молодому поколению тибетцев. Методически продуманные, основанные на обширном опыте преподавательской работы, сочинения ученого используются в качестве учебных пособий как в ТАР, так и во всех провинциях КНР, где проживают тибетцы. Кроме того, труды ученого сейчас хорошо известны и в Индии, где они издаются и широко используются в преподавательской практике. Изучение трудов Муге Самтэна Гьяцо, написанных современным языком и одновременно обобщающих колоссальный опыт работы с древними и средневековыми текстами, без сомнения полезно всем, кто стремится глубже узнать тибетобуддийскую культуру.

Источники

Сумбум 1997 – rJe dMu dge bsam gtan rgya mtsho'i gsung 'bum [Собрание сочинений Муге Самтэна Гьяцо]. Pod. 1 – 6. – Zi ling: mTsho sngon mi rigs dpe skrun khang, 1997.

Сумбум 2009 – rJe btsun bsam gtan rgya mtsho dpal bzang bo'i gsung 'bum. Pod 1 – 6. – Khren tu: Si khron mi rigs dpe skrun khang, 2009.

rJe btsun dmu dge bsam gtan rgya mtsho dpal bzang bo'i gsung 'bum gces sgyur ma [Избранные сочинения Муге Самтэна Гьяцо в 2 т. под ред. Акцана Бумкьяба]. – Khren tu: Si khron mi rigs dpe skrun khang, 2017.

Gun than dKon mchog bstan pa'i sgron me. bStan pa'i 'jug sgo skyabs 'gro'i khrid yig phan bde'i lam bzang gsal ba'i sgron me. gSung 'bum. Pod III (Ga), 313.

Источники в переводах

Гунчен Жамьян Шадба 2001 – *Гунчен Жамьян Шадба*. Исследование крайностей семидесяти значений парамиты, называемое изречением уст учителя Майтреи / пер. с тиб. Б. Б. Дампилона. – Верхняя Иволга, 2001.

Деси Сангье Гьяцо. Кокбук: История медицинской науки Тибета / пер. с тиб., предисл., примеч., указатели, глоссарий Ю. Ж. Жабон. Ч. I, II. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013–2015.

Кёнчог Чжигме Ванпо. Драгоценное ожерелье (краткое изложение концепций буддийских и небуддийских школ) / пер. с тибет. и прим. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Ринпочебагша, 2005. – 70 с.

Desi Sangye Gyatso. Mirror of Beryl: A Historical Introduction to Tibetan Medicine / Transl. by Gavin Kilty. – Somerville (MA): Wisdom Publications, 2010. – 600 p.

mKhes grub rJe. Fundamentals of the Buddhist Tantras / transl. by F. D. Lessing and A. Wayman. Introd. by A. Wayman. – Delhi, 1978. – 382 p.

The Story of Rama in Tibet. Text and translation of the Tun-Huang Manuscripts / transl. and ed. by Jan W. de Jong. – Stuttgart: Steiner, 1989 (Tibetan and Indo-Tibetan Studies 1).

Thubten Legshay Gyatsho. Gateway to the Temple / transl. by D. P. Jackson. – Kathmandu, 1979. – 88 p.

Литература

Востриков А. И. Тибетская историческая литература / А. И. Востриков. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 336 с.

Гарри И. Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX – начало XXI в.) / И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 320 с.

Минаев И. П. Буддизм. Исследования и материалы. Т. 1. Вып. 2 / И. П. Минаев. – СПб., 1887. (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Т. XVI).

Нестеркин С. П. Формирование системы образования в Тибете / С. П. Нестеркин // Мир буддийской культуры: мат-лы междунар. симпозиума (г. Улан-Удэ – Агинское 10–14 сентября 2001 г.). – Чита, 2001. – С. 37–46.

Огнева Е. Д. Таранатха Гунга-Ньинбо. Материалы к биографии / Е. Д. Огнева // Источниковедение и историография истории буддизма. Страны Центральной Азии. – Новосибирск, 1986. – С. 28–43.

Пубаев Р. Е. Тибетская историко-философская литература / Р. Е. Пубаев // Источниковедение и историография истории буддизма. – Новосибирск, 1986. – С. 5–20.

Цыбиков Г. Буддист-паломник у святынь Тибета / Г. Цыбиков // Избранные труды / под ред. Р. Е. Пубаева. Т. 1–2. – Новосибирск, 1991.

Шомахмадов С. Х. Учение о царской власти (теории имперского правления в буддизме) / С. Х. Шомахмадов; отв. ред. В. И. Рудой. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 272 с.

Цэпон В. Д. Тибет. Политическая история / Шакабпа, В. Д. Цэпон. – СПб.: Нартанг, 2003. – 428 с.

Byams pa 'phrin las. Gangs ljongs gso rig bstan pa'i nyin byed rim byon gyi rnam thar phyogs bsdrigs. – Delhi: Tibetan Medical and Astro Institute, 1991.

Life and Teachings of Tsong kha pa / transl. and ed. by R. Thurman. – Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1982. – 289 p.

Martin Dan. Tibetan Histories / Martin Dan. – London: Serindia Publications, 1997. – 296 p.

Ngag tshang 'Bum skyabs. rJe dmu dge bsam gtan mchog gi rig gzhung dgongs par dpyad pa'i ched rtsom gces btus pad dkar mchod sdong. – Khren tu: Si khron mi rigs dpe skrun khang, 2017.

Onoda Sh. bsDus grwa Literature / Sh. Onoda // Tibetan Literature: Studies in Genre. – N. Y., 1996. – P. 187–201.

Perdue Daniel. Debate in Tibetan Buddhist Education / Daniel Perdue. – Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1976. – 110 p.

Thurman R. Tsong Khapa's Speech of Gold in the Essence of True Eloquence / R. Thurman. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 464 p.

Tibetan Medicine Illustrated in Original Texts / Presented and translated by Rechung Rinpoche. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1973. – 340 p.